

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение

высшего образования

«Тольяттинский государственный университет»

Институт права

(наименование института полностью)

Кафедра «Уголовное право и процесс»

(наименование)

40.03.01 Юриспруденция

(код и наименование направления подготовки, специальность)

Уголовное право и процесс

(направленность (профиль)/специализация)

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА (БАКАЛАВРСКАЯ РАБОТА)

на тему «Особенности производства по делам несовершеннолетних»

Студент

Т.О. Злобина

(И.О. Фамилия)

(личная подпись)

Руководитель

Т.В. Мычак

(ученая степень, звание, И.О. Фамилия)

Тольятти 2021

Росдистант

ВЫСШЕЕ ОБРАЗОВАНИЕ ДИСТАНЦИОННО

Аннотация

Бакалаврская работа посвящена исследованию особенностей производства по делам несовершеннолетних в российском уголовном процессе. Актуальность исследования обусловлена несовершенством законодательства по делам несовершеннолетних, в связи с чем автор ставит целью исследование и анализ правовых норм, регламентирующих производство по делам несовершеннолетних.

В качестве объекта исследования рассмотрены общественные отношения, возникающие в процессе производства по уголовным делам в отношении несовершеннолетних. Предметом исследования являются правовые нормы, регулирующие производство по делам несовершеннолетних.

Структурно работа состоит из введения, трех глав, заключения и списка используемой литературы и используемых источников. Во введении рассмотрены актуальность темы, объект, предмет исследования, цели и задачи исследования, проведен анализ научной и нормативной базы исследования.

Первая глава посвящена общей характеристике института производства по уголовным делам в отношении несовершеннолетних.

Во второй главе рассмотрены процессуальные особенности осуществления производства уголовных дел в отношении несовершеннолетних.

Третья глава посвящена рассмотрению основных направлений совершенствования института производства уголовных дел в отношении несовершеннолетних.

В заключении подведены итоги исследования и сделаны наиболее важные выводы и предложения.

Оглавление

Введение	4
Глава 1 Общая характеристика института производства по уголовным делам в отношении несовершеннолетних	8
1.1 становление и развитие процессуальной формы уголовного судопроизводства в отношении несовершеннолетних	8
1.2 Процессуальный статус участников уголовного процесса по делам о преступлениях несовершеннолетних	14
Глава 2 Процессуальные особенности осуществления производства уголовных дел в отношении несовершеннолетних.....	23
2.1 Особенности досудебного производства уголовных дел в отношении несовершеннолетних.....	23
2.2 Особенности судебного разбирательства по уголовным делам в отношении несовершеннолетних.....	33
Глава 3 Основные направления совершенствования института производства уголовных дел в отношении несовершеннолетних.....	43
Заключение	51
Список используемой литературы и используемых источников	54

Введение

В начале исследования необходимо обозначить тот факт, что преступность среди несовершеннолетних относится к категории самой острой и нуждающейся в особом внимании проблеме жизни нашего общества, поскольку все процессы изменений, непрерывно происходящие в нем, такие, например, как неустойчивость экономической ситуации в последние несколько лет, отсутствие четкой системы общенациональных ценностей и прочее, не могут не отразиться на молодом поколении с еще не устоявшимся мировоззрением и системой ценностей. О воздействии указанных факторов прямо свидетельствует увеличение количества подростков, находящихся в особо трудных жизненных обстоятельствах, связанных с крайне низким уровнем жизни их семей, который возникает как следствие их правовой, моральной и экономической незащищенности. Большая часть конфликтов в семьях, как между супругами, так и между родителями и детьми приводят к росту безнадзорности и беспризорности несовершеннолетних. У подростка, который остается без какой-либо поддержки со стороны взрослого, формируется чувство неприязни и протеста, что впоследствии толкает его на совершение преступлений. Определенно, указанный факт является наиболее распространенной причиной подростковой преступности, но существуют и другие причины, такие, например, как: желание лидерства среди своих сверстников, жажда приключений, а у отдельной части просто обыкновенная потребность в еде.

Все вышеизложенное говорит о том, что процесс производства уголовных дел в отношении несовершеннолетних должен базироваться на повышенном уровне правовой защиты несовершеннолетних, что обусловлено их социальной незрелостью и недостатком жизненного опыта. Важным моментом здесь является то, что в подростковом возрасте происходит формирование личности путем накопления опыта, в том числе и отрицательного, который в последствие повлияет на всю оставшуюся жизнь.

Как правило, те люди, которые встали на путь совершения преступлений ещё в юном возрасте, практически не поддаются исправлению, либо перевоспитанию и автоматически переходят в резерв взрослой преступности.

Из материалов судебной практики отчетливо видно течение процесса обострения криминальной ситуации среди подрастающего поколения, при этом, в последнее время увеличилось количество случаев совершения преступных деяний не безнадзорными подростками, а подростками из достаточно обеспеченных семей, воспитанных на вседозволенности и полной безнаказанности. И поскольку расслоение общества на бедных и богатых с каждым годом всё сильнее, представляется необходимым на законодательном уровне регулярно и своевременно пересматривать прежние и добавлять новые средства профилактики преступности несовершеннолетних в соответствии с социальными и экономическими реалиями жизни страны.

Однако, нельзя не отметить и положительную динамику в рассматриваемом курсе. В последнее время просматривается тенденция к снижению уровня преступности среди несовершеннолетних, но это совсем не значит, что можно снизить темп интенсивности профилактических мероприятий, а, означает, что законодатель в борьбе с преступностью среди несовершеннолетних идет в нужном направлении.

Все вышеизложенное как нельзя лучше отражает актуальность темы выпускной квалификационной работы, которая обусловлена особой ролью преступности среди несовершеннолетних в общей структуре преступности и необходимостью существенного пересмотра изживших себя законодательных подходов, как к проведению предварительного следствия, так и к отправлению правосудия в отношении несовершеннолетних, связанных с индивидуальными особенностями личности - участника уголовно - процессуальных правоотношений.

Объектом исследования являются общественные отношения, возникающие в процессе производства по уголовным делам в отношении несовершеннолетних.

Предмет исследования составляют особенности производства по уголовным делам в отношении несовершеннолетних на различных стадиях уголовного процесса.

Целью работы является уголовно - правовая характеристика законодательства, определяющего производство уголовных дел в отношении несовершеннолетних, выявление особенностей и проблем производства уголовных дел на разных стадиях и выработка эффективных мер предупреждения преступности несовершеннолетних.

Для достижения цели следует выполнить ряд задач:

- изучить различные периоды становления и развитие уголовно-процессуальных правил производства уголовных дел в отношении несовершеннолетних;
- обозначить правовой статус и выделить специфику личности несовершеннолетнего субъекта, являющегося участником уголовно-процессуальных отношений;
- рассмотреть особенности состава участников производства по делам несовершеннолетних;
- исследовать особенности досудебного производства уголовных дел в отношении несовершеннолетних и особенности судебного разбирательства по уголовным делам в отношении несовершеннолетних;
- проанализировать основные проблемы уголовного процесса по делам несовершеннолетних;
- определить пути совершенствования российского законодательства о производстве по уголовным делам в отношении несовершеннолетних.

Методология и методика исследования базируется на специальных методах исследования: исторический, логический, функциональный, и научных методах: конкретно-социологический, сравнительно-правовой, формально-юридический.

Нормативную базу работы составили: международные нормы, Конституция РФ [15], Кодексы РФ, Федеральные законы РФ, Постановления Правительства и Пленума Верховного Суда РФ.

Теоретической базой настоящей работы составила специальная литература различных авторов по теме исследования.

Эмпирическую базу составили: материалы судебной практики разных регионов и областей РФ, обзоры судебной практики Верховного Суда РФ и статистические данные преступности несовершеннолетних в РФ с 2010-2017 годах.

Структура работы обусловлена поставленной целью и задачами и состоит из введения, трех глав, заключения и списка используемой литературы и используемых источников.

Глава 1 Общая характеристика института производства по уголовным делам в отношении несовершеннолетних

1.1 Становление и развитие процессуальной формы уголовного судопроизводства в отношении несовершеннолетних

В первой главе выпускной квалификационной работы необходимо обозначить то, что в основе любого анализа стоит, прежде всего, определение закономерностей формирования и развития выбранного направления исследования. С этой целью мы обратимся к принципу историзма, который представляет собой рассмотрение проблемы в ее историческом развитии.

Подтверждением необходимости использования указанного принципа является суждение академика Б.М. Кедрова, который в своих трудах указывал на то, что только с изучением прошлого можно понять настоящее и суметь предвидеть будущее [26, с. 70].

Судопроизводство в отношении несовершеннолетних, которое на сегодняшний день сложилось в нашем государстве уходит своими корнями в древнерусское право, хотя там и нет конкретных норм, определяющих возраст привлечения к уголовной ответственности, их принято считать основой рассматриваемого направления (Судебник 1550 г. (Ивана Грозного), Судебник царя Федора Иоановича 1589 г. и пр.). Отметим нужно Соборное уложение 1649 года, где в первый раз за всю историю развития уголовного права в России, были выделены специальные меры уголовно-правового воздействия в отношении несовершеннолетних. Так, согласно, статьи 6 Уложения, «дети должны были полностью подчиняться родительской воли, а именно, родители имели право осуществлять наказание своих детей розгами, а ближе к концу 18 века они получили разрешение передавать своих непослушных детей в специальные смирительные дома, внаем на срок до 5 лет» [27, с. 192]. Исходя из карательно-воспитательного характера указанных мер применяемых в рассматриваемом историческом периоде, можно сделать

вывод, что они являются неким прообразом существующих на сегодняшний день принудительных мер воспитательного воздействия, закрепленных в части 2 статьи 90 Уголовного кодекса Российской Федерации (далее – УК РФ) - «..передача под надзор родителей или лиц, их заменяющих, либо специализированного государственного органа».

В последующем российское уголовное законодательство достаточно длительный исторический период, основываясь на накопленном опыте, делало попытки провести дифференциацию уголовной ответственности несовершеннолетних, учитывая при этом возрастные особенности лиц, совершивших противоправные деяния, применяя к несовершеннолетним правонарушителям альтернативных наказаний. Ярким примером этого является Воинский артикул времен Петра I от 25 января 1715 года, где говорилось: «...Наказание воровства обыкновенно умаляется или весьма отставляется, ежели... вор будет младенец, которых дабы заранее от сего отучить, могут от родителей своих лозами наказаны быть» [27, с. 192]. Из данного толкования мы понимаем, что «младенец», это лицо несовершеннолетнее, но между тем его возраст в законе определен не был, как и предельный возраст, с наступлением которого освободить от уголовной ответственности уже было невозможно.

Такая тенденция отмечается и в последующие периоды, то есть ни каким образом не конкретизированы возрастные особенности субъекта, к которому могли быть применены альтернативные наказания меры, о чем свидетельствуют императорские указы с 1742-1765 года. В данных указах к малолетним преступникам вместо смертной казни и кнута применялись наказания плетью, высылка в монастырь под караул и для покаяния, а если вина признавалась малой, их били розгами, количество ударов при этом зависело от виновности и возраста ребенка [5, с. 66].

Впервые в 1765 году указом императрицы Елизаветы Петровны получил своё закрепление возраст несовершеннолетнего преступника. В этом указе говорилось о том, что лиц, совершивших тяжкие насильственные

преступления, возраст которых был меньше семнадцати лет, необходимо было представлять в Сенат, который разбирался с ними по мере их вины, а к лицам в возрасте от десяти до пятнадцати лет, совершивших преступления, было решено применять наказание в виде ударов розгами. «Данное положение продолжало действовать достаточно длительный период времени и в последующем получило свое закрепление в Своде законов Российской империи – в 1832 году» [4, с. 27].

Важно выделить, что несовершеннолетние преступники, не достигшие семнадцатилетнего возраста целиком и полностью в соответствии с судопроизводством того времени, находились в руках Правительственного Сената, который все вопросы о наказании решал только по своему усмотрению, то есть несовершеннолетний правонарушитель был полностью беззащитен от произвола и злоупотребления следственных и судебных органов.

От аналога наша система отличалась только единоличностью рассмотрения дел и специализацией судьи. Как и любое инородное тело, новая судебная система отторглась по причине огромного количества недостатков, да и сама модель по своей сути не была применима для России. В связи с этим, она не принесла ожидаемого результата, который заключался в создании специальной защиты подростков в рамках правосудия, и просуществовала менее одного год. А в 1910 году в Петербурге был впервые сформирован специальный автономный суд, который по своей сути был больше схож с англо-саксонским аналогом судебной системы, чем с континентальной её моделью. Затем, так называемые «детские суды» к 1917 году уже начали работать и в Москве, Одессе, Томске, Киеве и многих других городах [4, с. 28].

Перед ними ставились следующие основные задачи:

- уголовное преследование несовершеннолетних преступников и взрослых подстрекателей;
- осуществление надзорных функций за работой детских учреждений, которые приняли на себя заботу о малолетних правонарушителях.

Этот вновь образованный специальный судебный орган являлся по своей сути органом государственного попечения о несовершеннолетних, который действовал в судебном порядке.

После революции и смены правительства в 1918 году был создан иной орган - комиссия для несовершеннолетних. Ими было установлено упразднение судов и тюремных заключений для малолетних, а дела в отношении несовершеннолетних мужского и женского пола в возрасте до 17 лет, подлежали ведению комиссии о несовершеннолетних. Все положения о составе комиссий для несовершеннолетних были зафиксированы в Декрете ВЦИК от 7 марта 1918 года «О суде». Также этот декрет устанавливал полномочия комиссии о несовершеннолетних, к которым были отнесены и проведение предварительного расследования, и медико-психологические, и педагогические функции.

В 1922 году был принят Уголовно-процессуальный кодекс, в котором был закреплен судебный порядок рассмотрения анализируемой категории дел. При этом, приоритет комиссий по делам несовершеннолетних был сохранен. Так, в соответствии со ст. 40 УПК, если в деле обнаруживалось несколько обвиняемых, один или несколько из которых несовершеннолетние (до 16 лет), дело подлежало рассмотрению комиссией по делам несовершеннолетних, куда оно и должно было быть направлено [4, с. 30].

Намного позже в указанный УПК были внесены изменения, которые касались снижения возраста до 14 лет, то есть дела обвиняемых лиц в возрасте от 14 до 16 лет подлежали рассмотрению судом, но только при наличии постановления комиссии по делам несовершеннолетних.

Также одним из существенных изменений в УПК 1922 года являлось то, что при отсутствии у обвиняемого документов и наличии оснований полагать, что он несовершеннолетний, стала доступно проведение медицинского освидетельствования для установления его возраста.

Отдельная система ювенальной юстиции была создана в Соединенных Штатах около 100 лет назад с целью отвлечь молодых правонарушителей от

деструктивных наказаний уголовных судов и способствовать реабилитации с учетом индивидуальных потребностей несовершеннолетних. Эта система должна была отличаться от взрослого или уголовного суда во многих отношениях. Он должен был сосредоточиться на ребенке или подростке как на человеке, нуждающемся в помощи, а не на действии, которое привело его или ее к суду. Судебное разбирательство было неформальным, с большой свободой усмотрения судьи суда по делам несовершеннолетних. Поскольку судья должен был действовать в наилучших интересах ребенка, процессуальные гарантии, доступные для взрослых, такие как право на адвоката, право знать обвинения, выдвинутые против него, право на суд присяжных и право на очную ставку обвинителя считались ненужными. Судебные разбирательства по делам несовершеннолетних были закрыты для общественности, а записи о несовершеннолетних должны оставаться конфиденциальными, чтобы не препятствовать возможности ребенка или подростка реабилитироваться и reintegrироваться в общество. Сама формулировка, используемая в суде по делам несовершеннолетних, подчеркивает эти различия.

На практике всегда существовало напряжение между социальным благосостоянием и социальным контролем, то есть сосредоточение внимания на наилучших интересах отдельного ребенка по сравнению с сосредоточением внимания на наказании, лишении дееспособности и защите общества от определенных правонарушений. Эта напряженность со временем изменилась и значительно варьировалась от юрисдикции к юрисдикции, и остается по сей день.

Достаточно существенные изменения в отношении несовершеннолетнего – потерпевшего были внесены в УК РСФСР (Декрет ВЦИК и СНК И августа 1924 года «Об изменении статей 36, 40, 46, 48 Уголовного Кодекса РСФСР...») в 1924 году, суть которых заключалась в установлении обязанности в ходе предварительного и судебного следствия выяснять тот факт, не был ли потерпевший в подчинении или на попечении у

преступника, не был ли потерпевший беспомощен по возрасту или иным условиям [30, с. 44].

Пишет И.А. Коновалова: «В связи с обусловленной военными действиями разрухой, голодом, упадком функционирования промышленной и сельскохозяйственной инфраструктуры, нарушением внутрисемейных отношений выросла преступность, беспризорность и безнадзорность среди несовершеннолетних. Ответной реакцией законодателя на данные негативные явления стало усиление уголовного преследования в отношении подростков» [19, с. 4].

«Если в ходе предварительного расследования уголовного дела о преступлении небольшой или средней тяжести будет установлено, что исправление несовершеннолетнего обвиняемого может быть достигнуто без применения наказания, то следователь с согласия руководителя следственного органа, а также дознаватель с согласия прокурора вправе вынести постановление о прекращении уголовного преследования и возбуждении перед судом ходатайства о применении к несовершеннолетнему обвиняемому принудительной меры воспитательного воздействия, предусмотренной частью второй статьи 90 Уголовного кодекса Российской Федерации, которое вместе с уголовным делом направляется руководителем следственного органа или прокурором в суд» [36].

Обозначить важно тот факт, что весь указанный период проходил под лозунгом усиления воспитательного воздействия в ходе судебных разбирательств по делам о несовершеннолетних. Для того, чтобы данная цель была максимально достигнута, суды обязали: извещать школы и другие учебные учреждения, учащимся которых являлся несовершеннолетний; извещать общественные организации по месту его работы и т.д. [1, с. 14].

Определенно, достаточно спорным остается вопрос относительно того, каким образом такая воспитательная направленность судопроизводства могла повлиять и влияла ли вообще на дальнейшую ресоциализацию несовершеннолетнего преступника.

1.2 Процессуальный статус участников уголовного процесса по делам о преступлениях несовершеннолетних

Если рассматривать несовершеннолетнего в качестве субъекта уголовного судопроизводства, то он, определенно, обладает своими особенными характеристиками, которые, так или иначе, отражаются на его правовом статусе как участника уголовного судопроизводства.

Н.А. Кирянина подразделяет участников уголовного судопроизводства на следующие группы:

«1) субъекты уголовного судопроизводства, которыми являются только несовершеннолетние;

2) субъекты уголовного судопроизводства, в отношении которых в законе отсутствуют возрастные требования, но осуществляемая ими функция в уголовном судопроизводстве предполагает их полное совершеннолетие;

3) субъекты уголовного судопроизводства, которыми могут являться как несовершеннолетние, так и взрослые» [3, с. 56].

Е.С. Тресейкина, указывает на то, «что уголовно-процессуальный статус несовершеннолетнего потерпевшего нуждается в законном представительстве, поскольку полная уголовно-процессуальная дееспособность может наступить только с достижением восемнадцатилетнего возраста. Из этого следует, что с заявлением о возбуждении уголовного дела в отношении несовершеннолетнего потерпевшего имеет право обращаться его законный представитель, который и будет признан частным обвинителем, и именно его, а не несовершеннолетнего, обязаны предупреждать об уголовной ответственности за заведомо ложный донос, и именно представитель вправе отказываться от обвинения и заявлять о мировом соглашении между сторонами» [35, с. 101].

В отношении представителей гражданских ответчиков, можно с полной уверенностью сказать, что ими несовершеннолетние быть не могут, поскольку

УПК РФ (ст. 55) закрепляет данное право только за адвокатами, согласно данному их статусу.

«А что касается остальных участников уголовного процесса, таких как потерпевший, истец, обвиняемый, подозреваемый, свидетель - ими могут быть и несовершеннолетние, и взрослые лица, ограничений для этого законом не установлено» [21, с. 91].

На указанный факт в своих работах обратили внимание множество исследователей рассматриваемого направления. Так, например, «было замечено, что, законодателем, при выделении производства по уголовным делам в отношении несовершеннолетних в отдельную главу, было обозначено наличие у данной категории лиц особых прав и обязанностей в уголовном процессе, связанных с повышенной защитой их прав и законных интересов, но при такой явной дифференциации уголовного судопроизводства по этому признаку, самого понятия «несовершеннолетний» в уголовно-процессуальном законе нет» [22, с. 34].

Что касается специфики личности несовершеннолетнего субъекта – участника уголовно-процессуальных отношений, она является особенностью расследования дел данной категории лиц и определяется общими закономерностями подросткового возраста.

Указанные специфические свойства личности несовершеннолетнего заставили законодателя отразить эту особенность в уголовно-правовых и уголовно - процессуальных нормах РФ (глава 50 УПК РФ). Так, в соответствии с УК РФ (ст. 87) несовершеннолетними признаются лица, достигшие ко времени совершения преступления четырнадцатилетнего возраста и до возраста восемнадцати лет, а сама «преступность несовершеннолетних» в общем её смысле, характеризуется как совокупность преступлений, которые были совершены лицами в возрастной категории от 14 до 18 лет за определенное время на определенной территории.

Необходимо выделить, что ещё при осмотре места происшествия, на совершение преступления несовершеннолетним указывают множество

признаков. Зачастую объектом их преступления являются их сверстники и близкие родственники. К такого рода преступления относятся кражи в школе, в спортивных секциях, кружках, в частности кражи личных вещей, сотовых телефонов и иной аудио- и видеотехники.

По большей части преступления, которые совершены подростками не имеют целенаправленной и продуманной подготовки, а все их действия непоследовательны и хаотичны.

Так, например, «7 декабря 2016 года два 15-летних подростка, около 4 часов утра в городе Озерске Челябинской области избили мужчину и забрали у него рюкзак, где находилось шесть тысяч евро и пять тысяч двести долларов. В этот же день они были задержаны (прогуливались по одной из соседних улиц), но они не только не потратили деньги из рюкзака, они даже с его содержимым не ознакомились. Подростки объяснили, что они просто решили напасть на первого попавшегося им человека и совершенно не подозревали о том, что там вообще могут быть деньги» [29].

В рамках данной работы важно выделить основные факторы, которые влияют на подростковую преступность:

- отрицательное влияние семьи (дефекты воспитания, негативно отражающиеся на формирования личности ребенка);
- отрицательное влияние в ближайшем окружение (стремление несовершеннолетнего включится в группу для совместного время проведения);
- подстрекательство со стороны взрослых преступников (вовлечение несовершеннолетнего в пьянство, наркоманию и в иные формы
- антиобщественного поведения);
- длительное отсутствие определенных занятий, формирование криминогенной мотивации (безнадзорность несовершеннолетнего и недостатки в организации трудоустройства и его досуга).

На основании всего вышеизложенного, можно сделать вывод, что производство уголовных дел в отношении несовершеннолетних должно

проводится с учётом указанных выше факторов риска, что обуславливает потребность в соответствующей специализации представителей следственных органов и последующем регулярном повышении их квалификации связанной со спецификой личности несовершеннолетнего.

Прежде чем, перейти к рассмотрению особенностей состава участников производства по делам несовершеннолетних, отметить необходимо основной состав субъектов, который согласно УПК РФ, участвует в уголовно-процессуальных правоотношениях и влияет на ход и результат рассмотрения уголовных дел. Этот так называемый «основной состав субъектов» содержит главы 6 и 7 УПК РФ, в которых все участники процесса подразделены на две стороны: обвинения и защиты. Со стороны обвинения действуют: прокурор, следователь, начальник следственного отдела, орган дознания, дознаватель, потерпевший, частный обвинитель, гражданский истец и представители потерпевшего, гражданского истца и частного обвинителя. А со стороны защиты действуют: подозреваемый, обвиняемый, законный представитель несовершеннолетнего подозреваемого и обвиняемого, защитник, гражданский ответчик и его представитель.

Когда законный представитель получает допуск к участию в процессе, который оформляется постановлением следователя (дознавателя), он автоматически приобретает право:

- получать информацию по обстоятельствам дела, а именно знать в чем конкретно подозревается либо обвиняется его подопечный;
- присутствовать при предъявлении обвинения;
- находиться при осуществлении допроса несовершеннолетнего и иных следственных действиях (с разрешения следователя), производимых с его участием и участием защитника;
- быть ознакомленным с протоколами следственных действий, участником которых он был, и письменно делать замечания относительно правильности и полноты их записей;

- быть заявителем ходатайств, отводов, жалоб как на действие, так и на бездействие следователя (дознателя);
- осуществлять предоставление доказательств по делу;
- без ограничений быть ознакомленным со всеми материалами уголовного дела и выписывать из него любые интересующие сведения в необходимом объеме.

Одной из основных проблем законного представительства является даже не то, что зачастую следственными органами нарушаются их права, а то, что в уголовном процессе законные представители ставят на первое место защиту собственных интересов, забывая при этом об основной своей функции - отстаивать права и законные интересы своего подопечного - несовершеннолетнего правонарушителя. Данный факт создает коллизию интересов законного представителя и несовершеннолетнего обвиняемого (подсудимого), результатом которой будет ущерб, нанесенный интересам несовершеннолетнего лица.

В связи с этим, следственные органы должны с особым вниманием относиться к законным представителям несовершеннолетних и обнаружив в их действиях основания, позволяющие полагать, что интересам несовершеннолетнего наносится ущерб, своевременно их отстранять от участия в уголовных делах.

Ещё одной трудноразрешимой проблемой рассматриваемого направления является деятельность законных представителей несовершеннолетних потерпевших, либо свидетелей. Суть данной проблемы заключается в том, что законные представители данной категории лиц, согласно УПК РФ (ст. 45, 191 УПК РФ) не могут быть отстранены от участия в уголовном деле, а малолетние или несовершеннолетние дети, являющиеся порой единственными очевидцами преступления, не говорят всей правды и в подавляющем большинстве выдают интересы родителей за свои. Для разрешения такой трудной задачи следственные органы и суды должны осуществлять допрос такого рода свидетелей или потерпевших в присутствии

представителей органов опеки и попечительства, а в отдельных случаях и педагогов-психологов.

Так, например, приговором Клинцовского городского суда Брянской области от 12 июля 2017 г. был осужден и признан виновным в истязании малолетней дочери Т. своей сожительницы - гражданин Ш., который подал апелляционную жалобу в Брянский областной суд, выразив свое несогласие с приговором, указав на то, что потерпевшая - малолетняя Т., его из-за отказа купить компьютер, оговорила, о чём она перед началом судебного заседания написала заявление и поддержала это заявление в суде. Очевидно, что малолетняя потерпевшая Т. написала заявление, что оговорила обвиняемого гражданина Ш. под воздействием своего законного представителя – матери, являющейся сожительницей указанного гражданина, но суд, сопоставив и проанализировав показания малолетней потерпевшей Т., показания множества свидетелей (одноклассники, учителя, соседи), показания социального педагога-психолога при котором проходил допрос потерпевшей, отчёт судебно-медицинского эксперта, пришел к выводу, что малолетняя не оговаривает сожителя матери, а говорит правду и вопреки изложенным гражданином Ш. в апелляционной жалобе доводам, суд оставил приговор о признании указанного гражданина виновным, без изменений [10].

Также, хотелось бы привести ещё один пример из материалов судебной практики по уголовным делам в отношении несовершеннолетних, где приговором Верховного Суда Республики Алтай, «гражданин Б. был признан виновным в совершении насильственных действий сексуального характера в отношении малолетней потерпевшей А. Только в данном случае сама мать потерпевшей, признанная её законным представителем и на предварительном следствии, и на судебном заседании, указала на то, что подсудимого – гражданина Б., её дочь – малолетняя потерпевшая А., оговорила, и действий сексуального характера на самом деле не было, поскольку их она сама придумала и научила свою малолетнюю дочь А., заставив говорить неправду при проведении следственных действий по данному уголовному делу. В ходе

судебного разбирательства государственным обвинителем было заявлено об отстранении указанного законного представителя от участия в данном уголовном деле, поскольку она действовала не в интересах своего ребенка, пострадавшего психологически и физически в результате совершенных над ним насильственных действий, факт совершения которых был в суде полностью доказан» [9].

Представленные выше примеры как нельзя лучше отражают реальную картину происходящего, а именно то, что законные представители – родители в отдельных случаях не только не защищают права и интересы своих детей, а их нарушают, действуя исключительно в своих интересах, в связи с чем, следователи и дознаватели, которые осуществляют предварительное следствие, должны всесторонне и максимально внимательно изучить личность законного представителя, прежде чем таковым его признать по уголовному делу.

В рамках рассматриваемого направления, обратить внимание стоит ещё и на то, что минимальными стандартами правил ООН (Пекинские правила), затрагивающих отправления правосудия в отношении несовершеннолетних [23] и Конвенцией ООН о правах ребенка, являющимися фундаментальной основой правовой системы РФ, установлено, что создание гарантий, обеспечивающих необходимую защиту прав и законных интересов несовершеннолетних граждан, вовлеченных в сферу уголовного судопроизводства, должно быть объектом особого внимания государства [17].

В уголовно-процессуальном законодательстве указанное положение реализуется посредством обязательности участия в уголовных делах в отношении несовершеннолетних подозреваемых, обвиняемых, подсудимых, помимо законного представителя, адвоката - защитника. Участие адвоката - защитника несовершеннолетнего, вне зависимости от воли самого несовершеннолетнего, обязаны обеспечивать ему дознаватель, следователь, либо суд, причем на всех стадиях уголовного процесса. В случае отсутствия защитника у несовершеннолетнего, данный факт будет признан

существенным нарушением конституционного права на защиту и уголовно-процессуального законодательства РФ.

И в завершении, выделить нужно ещё одну особенность субъектного состава анализируемой категории дел. К ней относится участие при допросе по ходатайству защитника, законного представителя, либо самого следственного органа, педагога или психолога. Обязательным данное участие признается законом только в случае, когда несовершеннолетний обвиняемый (подозреваемый) не достиг возраста шестнадцати лет, или достиг, но страдает психическим расстройством, или отстает в психическом развитии, что будет подтверждено соответствующими медицинскими документами (заключения судебно-психиатрической экспертизы, заключения эксперта-психолога) (ст. 425 УПКРФ).

Как на практике работает данное законодательное положение, мы можем сделать вывод, основываясь на следующем примере. Так, например, Гражданин Н. 5 июня 2015 года обратился с иском в Дзержинский районный суд г. Оренбурга, к своей бывшей супруге, о хищении у него их малолетней дочерью некой суммы денежных средств из его автомобиля и передачи их бывшей супруге. Бывшая супруга истца все отрицала и указала, что в нарушение ст. 425 УПК РФ, допрос их дочери в возрасте 7 лет осуществлялся без присутствия педагога или психолога и законного представителя, следствием на неё было оказано давление, в связи с чем, её объяснение не может являться основанием удовлетворения исковых требований гражданина Н. Суд, основываясь на ст. 21 ГК РФ, ст. 191 УПК РФ, ст. 48 УПК РФ, принял решение в иске отказать, а показания малолетней, полученные инспектором МУ МВД признал не имеющими юридической силы [6].

Данный выше пример как нельзя лучше характеризует правовые последствия несоблюдения уголовно-процессуальных норм в отношении несовершеннолетних следственными органами и работу линии защиты по соблюдению прав и интересов несовершеннолетнего лица, обвиняемого в краже.

На основании всего вышеизложенного, можно сделать обобщенные выводы по Главе I выпускной квалификационной работы.

Судопроизводство в отношении несовершеннолетних, которое на сегодняшний день сложилось в нашем государстве уходит своими корнями в древнерусское право, хотя там и нет конкретных норм, определяющих возраст привлечения к уголовной ответственности, их принято считать основой рассматриваемого нами направления.

На протяжении почти всего анализируемого нами в данной работе исторического периода (с 1550 года по настоящее время) в уголовном судопроизводстве, когда в большей, а когда и в меньшей степени, выделялась специфика производства по уголовным делам в отношении несовершеннолетних. При рассмотрении правового статуса и специфики личности несовершеннолетнего субъекта – участника уголовно-процессуальных отношений был сделан вывод о необходимости законодательного закрепления в УПК РФ понятия несовершеннолетнего лица и уголовно-процессуальной дееспособности, поскольку отпадает ряд неточностей в определении процессуального статуса несовершеннолетнего лица, что позволит этой категории лиц, максимально реализовать свои права.

При анализе особенностей состава участников производства по делам несовершеннолетних, было выделено, что ими являются участие в производстве законного представителя несовершеннолетнего подозреваемого (обвиняемого), а при необходимости специалистов: педагога, психолога, и защитника – адвоката, в качестве одной из дополнительных гарантий, обеспечивающих права, свободы и законные интересы несовершеннолетнего лица.

В процессе исследования был обозначен ряд основных проблем законного представительства несовершеннолетних, которые в большей степени затрагивают интересы несовершеннолетнего лица, чем нарушения прав законных представителей следственными органами.

Глава 2 Процессуальные особенности осуществления производства уголовных дел в отношении несовершеннолетних

2.1 Особенности досудебного производства уголовных дел в отношении несовершеннолетних

Прежде чем, рассмотреть уголовно-процессуальные особенности досудебного производства уголовных дел в отношении несовершеннолетних, хотелось бы ещё раз подчеркнуть, что все эти особенности направлены в первую очередь, на создание, в соответствии с общепризнанными принципами международного права, дополнительных гарантий прав несовершеннолетних правонарушителей, в связи, с чем всё действующее уголовно-процессуальное законодательство РФ построено на принципе максимальной защиты прав и интересов несовершеннолетних. Основой же указанного принципа является специфика личности правонарушителя, а именно факт её несовершеннолетия, с чем связаны и ограниченные возможности в осознании значимости процессуальных и следственных действий. «Данный факт лег в основу существующего порядка уголовного судопроизводства, основным отличием которого, от общего порядка, стало усиление гарантий прав несовершеннолетнего обвиняемого, выраженное в возможности применения к нему мер, не связанных с уголовной ответственностью» [37, с. 70].

Однако, как уже упоминалось в начале данной работы, производство по делам несовершеннолетних в нашей стране, пока остается достаточно сложной формой уголовного процесса. Сложность, прежде всего, заключается в особенности уголовного правосудия несовершеннолетних, целью которого является не само наказание правонарушителя и не борьба с преступностью, а возврат правонарушителя в общество.

Если говорить о методике расследования преступлений, совершенных анализируемой категорией лиц, то она составляет одну единую категорию, объединённую по признаку субъекта преступной деятельности. В свою

очередь, этот субъект – несовершеннолетний (подозреваемый или обвиняемый) является особой процессуальной фигурой со своими специфическими признаками. К этим признакам относятся: незавершенность психического и физического развития, желание самоутвердиться и проявить себя, и множество других особенностей подросткового возраста, которые обуславливают мотив и способ совершения преступления, типичный для несовершеннолетнего. Также объединены указанные дела в одну категорию из-за статуса несовершеннолетнего, который предполагает расширенный круг участников процесса расследования, и применение с учетом подростковой психологии специальных методов и способов воздействия на них.

Важно заметить, что в отличие от действующего в период РСФСР уголовно-процессуального законодательства, предусматривающего ведение расследования преступлений несовершеннолетних только органами предварительного следствия, сейчас, оно проводится и в форме предварительного следствия, и в форме дознания. На сегодняшний день «специфика производства уголовных дел в отношении несовершеннолетних проявляется и в процессе доказывания, а именно в расширение предмета доказывания, то есть кроме обстоятельств, перечисленных в ст. 73 УПК РФ, доказыванию подлежат и обстоятельства, указанные в ст. 421 УПК РФ» [12, с. 87]. Однако, сама процессуальная регламентация перечня обстоятельств, подлежащих установлению при производстве предварительного расследования и судебного разбирательства по уголовному делу о преступлении, совершенном несовершеннолетним (ст. 421 УПК РФ) [36], достаточно сомнительна в плане её результативности, поскольку на практике детального исследования предмета доказывания, как правило, не происходит.

При наличии данных, свидетельствующих об отставании в психическом развитии, не связанном с психическим расстройством, устанавливается также, мог ли несовершеннолетний в полной мере осознавать фактический характер

и общественную опасность своих действий (бездействия) либо руководить ими [36].

«При производстве предварительного расследования и судебного разбирательства по уголовному делу о преступлении средней тяжести или тяжком преступлении, совершенных несовершеннолетним, за исключением преступлений, указанных в части пятой статьи 92 Уголовного кодекса Российской Федерации, устанавливается также наличие или отсутствие у несовершеннолетнего заболевания, препятствующего его содержанию и обучению в специальном учебно-воспитательном учреждении закрытого типа, для рассмотрения судом вопроса о возможности освобождения несовершеннолетнего от наказания и направлении его в указанное учреждение в соответствии с частью второй статьи 92 Уголовного кодекса Российской Федерации» [36].

Очевидно, что указанный выше факт говорит о том, что с расширением предмета доказывания по уголовным делам рассматриваемой категории не произошло практическое выделение его в качестве отдельного предмета доказывания, и он по-прежнему продолжает находиться в структуре общего предмета доказывания по данной категории дел. Но, такое законодательное закрепление дополнительных обстоятельств, не указанных в ст. 73 УПК РФ, может оказаться в ряде случаев достаточно значимым, потому как конкретизация и уточнение предмета доказывания может повлиять на результат принятого решения по вопросам привлечения несовершеннолетнего к уголовной ответственности, либо освобождению от нее, как и на применение в отношении несовершеннолетнего лица мер уголовно-правового воздействия [28, с. 6] и т. д.

Как уже говорилось выше, расследование дел о преступлениях несовершеннолетних может осуществляться в форме предварительного следствия и в форме дознания, но прокурор, согласно своих полномочий, имеет право изымать уголовные дела из органа дознания и направлять их для производства предварительного следствия.

Итак, далее мы приведем те особенности, которыми обладает стадия досудебного производства по уголовным делам в отношении несовершеннолетних:

Во-первых, уголовное дело в отношении несовершеннолетнего может быть выделено в отдельное производство (ст. 422 УПК РФ). Так, уголовное дело в отношении несовершеннолетнего, который принимал участие в совершении преступления вместе с взрослым, должно быть выделено в отдельное производство согласно требованиям ст. 154 УПК РФ, если же выделить в отдельное производство его невозможно, то к этому несовершеннолетнему применяются правила гл. 50 УПК РФ. Законодательное закрепление выделения дел с участием несовершеннолетних в отдельное производство необходимо для того, чтобы:

- установить все обстоятельства преступления и собрать данные о личности несовершеннолетнего, условиях его жизни и воспитания и сведений, которые могут повлиять на результат расследуемого уголовного дела;
- прервать влияние со стороны взрослых соучастников преступления на несовершеннолетнего, усилив при этом охрану его прав и законных интересов;
- - создать условие, при котором процесс производства по уголовному делу данной категории будет течь в более быстром порядке, без промедления, но при полном соблюдении установленных для этого сроков.

Во-вторых, отдельно урегулирован законодательством порядок задержания несовершеннолетнего подозреваемого и избрания для него меры пресечения (ст.ст. 91, 97, 99, 100, 108, 423 УПК РФ).

«Важным моментом в указанной регламентации является то, что при избрании меры пресечения для несовершеннолетнего в любом случае должна рассматриваться возможность передачи несовершеннолетнего под присмотр родителей, опекунов, попечителей, должностных лиц специализированных

детских учреждений, где находился подросток, и прочих лиц, которые должны дать об этом письменное обязательство (ст. 105 УПК РФ). «То лицо, которое приняло на себя обязанности по присмотру за несовершеннолетним, подписав соответствующее обязательство, должно понимать всю ответственность своего решения, поскольку при несоблюдении им этих обязательств, к нему будет применена административная ответственность в виде штрафа в размере до ста минимальных размеров оплаты труда» [14].

Однако к несовершеннолетнему подозреваемому или обвиняемому может быть применена и такая мера пресечения, как заключение под стражу, но только если он подозревается (обвиняется) в совершении тяжкого и особо тяжкого преступлений, а в отдельных случаях и средней тяжести (ч.ч. 1, 2 ст. 108 УПК РФ).

В-третьих, «вызов несовершеннолетнего подозреваемого, обвиняемого, не находящегося под стражей, к следователю, дознавателю или в суд производится через его законных представителей, а если несовершеннолетний содержится в специализированном учреждении для несовершеннолетних - через администрацию этого учреждения» [36]. Осуществляя вызов на допрос, следователь или дознаватель обязан постараться сохранить в тайне от других лиц, факт вызова, с той целью, чтобы ещё на начальной стадии производства уголовного дела сохранить психологический контакт с несовершеннолетним, что поможет в дальнейшем раскрыть преступление.

В-четвертых, допрос несовершеннолетнего подозреваемого, обвиняемого должен осуществляться в присутствии его законного представителя, защитника (адвоката), педагога либо психолога (если в этом есть необходимость) и должен составлять, в общей сложности не больше четырех часов в день и не более 2 часов без перерыва. Более подробно данная особенность состава участников производства по делам несовершеннолетних была проанализирована в пункте 1.2 главы первой данной выпускной квалификационной работы.

«Педагог или психолог вправе с разрешения следователя, дознавателя задавать вопросы несовершеннолетнему подозреваемому, обвиняемому, а по окончании допроса знакомиться с протоколом допроса и делать письменные замечания о правильности и полноте сделанных в нем записей. Эти права следователь, дознаватель разъясняют педагогу или психологу перед допросом несовершеннолетнего подозреваемого, обвиняемого, о чем делается отметка в протоколе» [36].

В-пятых, уголовное преследование несовершеннолетнего может быть прекращено, в связи с применением к нему принудительной меры воспитательного воздействия. Данная особенность досудебной стадии производства по уголовным делам в отношении несовершеннолетних зафиксирована в ст. 427 УПК РФ, в соответствии с которой к несовершеннолетнему лицу, совершившему преступление небольшой или средней тяжести могут быть применены принудительные меры воспитательного воздействия, но только в том случае, если прокурором, следователем или дознавателем с согласия прокурора, будет принято решение, что его исправление может быть достигнуто и без применения к нему наказания.

В соответствии с уголовно-процессуальным законодательством в отношении несовершеннолетних могут быть применены следующие меры воспитательного воздействия:

- предупреждение;
- передача под надзор родителей или лиц, их заменяющих, либо специализированного государственного органа;
- возложение обязанности загладить причиненный вред;
- ограничение досуга и установление особых требований к поведению несовершеннолетнего (ч. 2 ст. 90 УК РФ).

Выделить необходимо, что в процессе расследования в первую очередь, устанавливаются обстоятельства, подлежащие доказыванию, потому как прекращение уголовного дела возможно только в отношении лица,

совершившего преступление, а после уже обстоятельства, позволяющие прекратить дело. К таким обстоятельствам, свидетельствующим о возможности исправления несовершеннолетнего, относят зачастую: отсутствие судимости, трудовая деятельность и участие в общественной жизни своего коллектива, негативное отношение к совершенному преступлению, полное признание своей вины и возмещение ущерба и причинённого вреда.

Определенно, специфика рассматриваемых уголовных дел накладывает на следствие целый ряд дополнительных обязательств и, приступая к расследованию преступлений несовершеннолетних, следственные органы обязаны иметь определенную базу знаний об особенностях подростков, обладать соответствующей профессиональной специализацией, должны проявлять гуманность и уважительное отношение к данной категории лиц, а также верить в возможность их перевоспитания.

Перед тем, как, начать расследование преступления, совершенного конкретным несовершеннолетним лицом, следователь, в первую очередь, должен определить нравственно-психологические свойства этого лица, выявить условия, в которых формировалась личность несовершеннолетнего (совершено преступление единожды и является случайным эпизодом или обусловлено глубокими причинами), что поможет ему в дальнейшем установить причины совершения преступления и выбрать тактику следственных действий, а в последующем сделать правильный вывод о возможности исправления несовершеннолетнего и применения к нему наиболее эффективных мер воспитательного воздействия.

Ещё одной характерной особенностью специфики уголовных дел с участием несовершеннолетних является вовлечение несовершеннолетних взрослыми в преступную или иную антиобщественную деятельность [11, с. 330]. Указанная особенность с учётом её общественной опасности представляет собой ещё и огромную проблему для следствия, связанную с установлением факта вовлечения несовершеннолетнего в преступную

деятельность. Суть данной проблемы заключается в том, что под вовлечением несовершеннолетнего в совершение преступления следственные органы и суд обычно понимают сам факт совершения преступного деяния несовершеннолетним вместе с взрослым лицом, но по смыслу закона, одно лишь совместное выполнение действий вовлечением не является и такая позиция со стороны органов правосудия сама по себе не допустима.

В связи с этим, следственным органам необходимо четко установить факт применения к несовершеннолетнему, вовлекаемому в совершение преступления совершеннолетним лицом, физического или психического принуждения, целью которого является возбуждение у несовершеннолетнего желания участвовать в совершении преступления. Это важно сделать ещё и потому, что лицо, которое вовлекло несовершеннолетнего в совершение преступления, привлекается к уголовной ответственности в качестве исполнителя (ч. 2 ст. 33 УК РФ), хотя по сути дела он им может и не являться.

На практике достаточно часто при квалификации рассматриваемых преступлений, органами расследования и судом просто перечисляются все способы вовлечения в соответствии с положениями ст. 150 УК РФ, не раскрывая самой сути вовлечения несовершеннолетнего, а именно в чем конкретно оно было выражено.

Для того чтобы исключить не совсем верное толкование рассматриваемой нормы УК РФ (ст. 150) 01.02.2011 года было вынесено постановление Пленума Верховного Суда РФ за № 1, согласно п. 42 которого, закреплялась необходимость в установлении того, осознавал ли взрослый, что своими действиями вовлекает несовершеннолетнего в совершение преступления, при том, если взрослый этого не осознавал он не мог быть привлечен к ответственности по ст. 150 УК РФ [33]. В итоге, можно считать, что признаки состава преступления, определяемого ст. 150 УК РФ, отсутствуют, в том случае если у следствия нет конкретных данных, которые бы указывали на осознание взрослым лицом возраста несовершеннолетнего и

самого факта действий по вовлечению несовершеннолетнего в совершение преступления.

Ещё одной проблемой расследования дел с участием несовершеннолетних, является обязанность следователя, дознавателя по установлению факта осознания несовершеннолетним в полной мере фактического характера и общественной опасности результата своих действий (бездействия) и возможности ими руководить. Для выполнения этой обязанности, следователь должен собрать данные, свидетельствующие о наличии, либо отсутствии отставания в психическом развитии, не связанном с психическим расстройством (задержка в развитии несовершеннолетнего в познавательной, мыслительной деятельности и в эмоционально-волевой сфере). Однако, о том, что существует отставание в развитии, можно сделать вывод, только в результате проведения комплексной психолого-психиатрической экспертизы. И тут возникает та самая проблема, поскольку проведение данной экспертизы требует достаточно длительного промежутка времени, и если она не будет назначена в начале расследования, произойдет значительное увеличение его срока, либо его нарушение. В связи с чем, следователь зачастую избегает назначения данной экспертизы. Однако несовершеннолетний по причине отставания в психическом развитии, не связанном с психическим расстройством, может быть освобожден от уголовной ответственности, вследствие того, что во время совершения общественно опасного деяния он не мог в полной мере осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий (бездействия) и ими руководить (ч. 3 ст. 20 УК).

«На основании всего вышеизложенного, можно сделать вывод, что все особенности досудебного производства уголовных дел в отношении несовершеннолетних связаны непосредственно с самим субъектом преступной деятельности, а именно с его несовершеннолетием. Сложность заключается в некорректности законодательных формулировок, а именно на такие понятия как «условия жизни и воспитания», «влияние на

несовершеннолетнего старших по возрасту», «иные особенности личности несовершеннолетнего» можно взглянуть с абсолютно различных точек зрения понимания их сущности. В связи с чем, на практике происходит сбор формальной информации, за счёт чего расширяется предмет доказывания, а какой-либо индивидуализации процесса расследования не происходит. Также на практике зачастую остается недоказуемым факт вовлечения несовершеннолетнего в совершение преступления, что связано с непониманием сути вовлечения, а именно того, в чем оно выражается. По этой причине следственные органы стараются подобного рода дела и не возбуждать совсем.

Трудно разрешим и вопрос применением норм УПК РФ (ч. 2 ст. 421) относительно установления и предоставления данных, свидетельствующих о наличии отставания у несовершеннолетнего в психическом развитии, не связанном с психическим расстройством, поскольку следователь не обладает необходимой компетенцией для того, чтобы поставить этот диагноз. Решением данного вопроса станет дополнение указанной нормы положением, устанавливающим обязательность проведения комплексной психолого-психиатрической экспертизы несовершеннолетнего, необходимость в которой должна быть подтверждена заключением специалиста-психолога, участвующего при проведении допроса несовершеннолетнего. Это законодательное изменение смогло бы скорректировать все недочеты в работе механизма установления состояния возрастной невменяемости и отрегулировать работу следственных органов в данном направлении.

В итоге, можно с определенностью сказать, что процесс исследования всех обстоятельств, которые подлежат доказыванию по делам о преступлениях несовершеннолетних, осложнен отсутствием четкого законодательного урегулирования процессуальных способов его осуществления. В связи с чем, представляется необходимым внести соответствующие изменения в действующие уголовно-процессуальные

нормы, касающиеся предмета доказывания в отношении несовершеннолетних.

2.2 Особенности судебного разбирательства по уголовным делам в отношении несовершеннолетних

Уголовные дела в отношении несовершеннолетних на стадии судебного разбирательства также имеют свои определенные особенности, в основе которых лежат те задачи, которые должен решить суд перед вынесением приговора, а именно назначить соответствующее деянию уголовное наказание, либо применить принудительные меры воспитательного воздействия.

К числу особенностей судебного разбирательства по уголовным делам в отношении несовершеннолетних можно отнести и сам порядок назначения и исполнения наказания. Так, при назначении наказания несовершеннолетнему суд обязан учитывать его условия жизни и воспитания, уровень психического развития, другие особенности личности подростка, а также влияние на него старших по возрасту лиц. Наряду с эти, сам факт несовершеннолетия уже является смягчающим обстоятельством.

Относительно судебного разбирательства по делам несовершеннолетних действует также ряд специальных правил, закрепленных в уголовно-процессуальном законодательстве. Основной целью этих правил является вынесение судом такого решения, которое бы способствовало исправлению подростка.

Вынесением приговора в отношении несовершеннолетних в большинстве случаев занимаются судьи с высокой степенью юридической квалификации и опытом работы в данном направлении.

К числу особенностей судебного разбирательства по указанной категории дел относится порядок рассмотрения этих дел. Они рассматриваются и в открытом, и в закрытом судебном заседании.

Закрытое рассмотрение дела назначают в основном только по той причине, чтобы исключить неадекватное поведение несовершеннолетнего в суде и избежать какого-либо нежелательного влияния со стороны лиц, находящихся в зале. Закрытое слушание чаще всего назначают, когда преступления совершены несовершеннолетними, не достигшими возраста 16 лет, относительно чего выносят соответствующее определение или постановление суда (п. 2 ч. 2 ст. 241 УПК РФ). Такого рода разбирательства (закрытые) проходят с предварительной проверкой на наличие посторонних лиц в зале судебного заседания, в котором должны находиться только подсудимые, потерпевшие и свидетели, проходящие по делу.

Рассмотрение уголовных дел в отношении несовершеннолетних и на досудебной стадии, и на стадии судебного разбирательства должно проходить в присутствии их законного представителя, что является ключевой особенностью данной категории дел. Законные представители несовершеннолетних должны действовать в интересах несовершеннолетнего в процессе расследования уголовного дела, а в суде, они должны отстаивать его интересы и защищать права, в противном же случае они могут быть отстранены от участия в процессе [26, с. 71]. В том случае, если у подсудимого – несовершеннолетнего лица на момент судебного разбирательства отсутствует законный представитель, то есть, у него нет ни одного из родителей, не назначен опекун, или попечитель, законным представителем будет являться тогда представитель органа опеки или попечительства, который будет вызван на судебное заседание.

Отметить нужно, что участие законного представителя при рассмотрении дела в отношении несовершеннолетнего в суде не менее значимо, чем на стадии его расследования. И дело не только в необходимости поддержки самого несовершеннолетнего – подсудимого, а во влиянии законного представителя на приговор, который будет вынесен в результате судебного процесса. Так, к примеру, был отменен приговор Усть-Абаканского районного суда Республики Хакасия от 21 января 2015 года, в соответствии с

которым несовершеннолетнему ФИО1 было назначено наказание – лишение свободы на 6 лет, с отбыванием наказания в воспитательной колонии. Основным мотивом отмены приговора первой инстанции являлось то, что в ходе как предварительного, так и судебного следствия, были грубо нарушены права обвиняемого - несовершеннолетнего ФИО1 на представление его интересов, и, фактически, на защиту. Обвиняемому несовершеннолетнему ФИО1 был назначен законный представитель ФИО6, который в свою очередь, ещё в процессе расследования уголовного дела соглашался на применение к своему подопечному ФИО1 меры пресечения в виде заключения под стражу, хотя следователь просил оставить подростка на свободе. В последующем при рассмотрении дела уже в суде, указанный законный представитель ФИО6 больше поддерживал мнение стороны обвинения и ни разу не поддержал мнение представляемого им несовершеннолетнего ФИО1. Сторона защиты ФИО1 неоднократно заявляла об отводе законного представителя ФИО6, однако суд посчитал, что ФИО6 не является заинтересованным лицом, и необоснованно отказал в его отводе [7]. Данный пример является доказательством того, как на стадии судебного разбирательства несовершеннолетний подсудимый был осужден к лишению свободы из-за действий законного представителя, который лишил его надлежащей защиты, и более того, нанес значительный ущерб интересам представляемого.

Следующей из анализируемых особенностей является, предусмотренный нормами УПК РФ, порядок удаления несовершеннолетнего подсудимого из зала судебного заседания (ст. 429). Решение суда об удалении несовершеннолетнего подсудимого из зала судебного заседания может быть принято на основании ходатайства одной из сторон процесса, либо по собственной инициативе суда. При этом, суд вправе удалить несовершеннолетнего – подсудимого на определенный период времени, для того, чтобы провести исследование всех обстоятельств негативного воздействия на него (деяния соучастников преступления, которые связаны с

глумлением, жестокостью, пытками, аморальные поступки родителей, опекунов и попечителей и пр.), с целью охраны его прав и законных интересов.

С той же целью – обеспечение прав и законных интересов несовершеннолетнего, законодательно закреплена возможность суда удалять несовершеннолетнего подсудимого из зала судебного заседания на любом из этапов судебного разбирательства с соблюдением при этом полной изоляции от потерпевших, свидетелей и иных участников процесса, включая и посторонних лиц. После того, как несовершеннолетний-подсудимый будет возвращен в зал судебного заседания, судья обязан ознакомить его с содержанием судебного разбирательства, происшедшего в его отсутствие, и предоставить ему возможность задавать вопросы, допрошенным в его отсутствие лицам (ст. 429 УПК РФ).

«Особенностью судебного разбирательства по делам несовершеннолетних являются ещё и те, вопросы, которые при вынесении приговора в отношении несовершеннолетнего должен решить судья. Наряду с вопросами, указанными в статье 299 УПК РФ, суд должен решить вопрос и о вероятности применения к несовершеннолетнему подсудимому освобождения от наказания в случаях, закрепленных в ст. 92 УК РФ, либо условного осуждения, либо иного наказания без лишения свободы» [25, с. 34]. Проиллюстрировать эту особенность можно следующим примером. Так, например, судьёй Шпаковского районного суда Ставропольского края был 28.03.2016 года вынесен приговор в отношении несовершеннолетнего гражданина Е., совершившего покушение на кражу, о применении к нему наказание в виде обязательных работ на определенный период. В основу такого решения лег вывод суда о том, что исправление указанного осужденного гражданина Е. может произойти и без изоляции от общества, а такое наказание поспособствует предупреждению совершения им новых преступлений, и в полной мере отразит принципы социальной справедливости [8].

Важно выделить, что, как и в этом конкретном случае, так и по другим делам в отношении несовершеннолетних, суд, принимая решение об освобождении от наказания (применение принудительных мер воспитательного воздействия, назначение наказания без лишения свободы, условное наказание), учитывает помимо возраста лица, который всегда является смягчающим наказанием обстоятельством, ещё и другие данные.

В любом случае приговор должен отвечать на вопрос о том, что исправление несовершеннолетнего без применения и отбывания наказания, возможно. Так и в приведенном выше примере, суд мотивировал свое решение о применении в отношении несовершеннолетнего наказания в виде обязательных работ, тем, что он в суде признал свою вину и полностью раскаялся, по месту жительства характеризовался только положительно, воспитывался в полной семье и обстоятельства, которые бы отягчали наказание согласно ст. 63 УК РФ в процессе разбирательства судом выявлено не было [8].

При вынесении приговора об освобождении несовершеннолетнего подсудимого от наказания по указанным в ст. 92 УК РФ основаниям, а также при условном осуждении (ст. 73 УК РФ) и назначении наказания без лишения свободы (ст. 88 УК РФ), судом возлагается обязанность по контролю за поведением осужденного и осуществлением им способствующих исправлению обязанностей, на определенный срок, на специализированные государственные органы либо учреждения (ст. 73 УК РФ).

Относительно же срока пребывания в воспитательном, либо в лечебно-воспитательном учреждении, обозначить нужно, что он не должен быть больше максимального срока наказания за преступление, совершенное несовершеннолетним. Так, при вынесении приговора об освобождении от наказания несовершеннолетнего и направлении его в специальное учебно-воспитательное учреждение закрытого типа, максимальным сроком нахождения в указанном учреждении будет 3 года, а именно до наступления совершеннолетия (ст. 432 УПК РФ).

Ну и, пожалуй, ключевой особенностью применения норм уголовного законодательства РФ в отношении несовершеннолетних является возраст возможного привлечения к уголовной ответственности последнего, предел которого равен 16 лет, а в отдельных случаях 14 лет. И как было указано выше возраст, заключающийся в несовершеннолетии, является аргументом, смягчающим любое наказание. Применение к несовершеннолетнему принудительных мер воспитательного характера, не являющихся уголовным наказанием (предупреждение; передача под надзор родителей или лиц, их заменяющих, либо специализированного государственного органа; возложение обязанности возместить причиненный ущерб; ограничение досуга и установление особых требований к поведению несовершеннолетнего) говорит об индивидуализации ответственности несовершеннолетних в нашей стране и о гуманном отношении законодателя к рассматриваемой категории лиц.

Также отражением принципа гуманизма в законодательстве РФ, мы можем считать, специальные положения по отдельным видам наказания. Так, к примеру, в отношении несовершеннолетних не может быть применена смертная казнь, а срок лишения свободы для данной категории лиц не может быть более десяти лет (ст.ст. 59, 88 УК РФ).

На основании всего вышеизложенного, можно сделать обобщенные выводы по главе II выпускной квалификационной работы:

Во-первых, в результате анализа досудебной стадии производства уголовных дел в отношении несовершеннолетних, можно сделать вывод, что только при эффективном ведении предварительного расследования рассматриваемой категории уголовных дел становится возможной в последующем объективная и всесторонняя оценка всех обстоятельств уголовного дела в процессе судебного разбирательства, что существенно повлияет на приговор в отношении подростка, который, в свою очередь, может изменить все его будущее. На достижение указанной эффективности ведения предварительного расследования достаточно существенно влияют

рассмотренные в первой половине главы II данной работы уголовно – процессуальные особенности предварительного расследования уголовных дел в отношении несовершеннолетних:

- отдельное производство уголовного дела в отношении несовершеннолетнего;
- особенности задержания несовершеннолетнего подозреваемого и избрание несовершеннолетнему подозреваемому, обвиняемому меры пресечения;
- особый порядок вызова к следователю, прокурору и в суд;
- особенности допроса несовершеннолетнего подозреваемого, обвиняемого;
- обязательное участие законного представителя, педагога, защитника в ходе досудебного производства по уголовному делу.

Безусловно, все эти особенности связаны непосредственно с самим субъектом преступной деятельности, а именно с его несовершеннолетием. Сложность заключается в исследовании обстоятельств, которые подлежат доказыванию по делам о преступлениях несовершеннолетних, поскольку отсутствует четкое законодательное урегулирование процессуальных способов его осуществления. Так, например, на указанные в законе понятия «условия жизни и воспитания», «влияние на несовершеннолетнего старших по возрасту...», «иные особенности личности несовершеннолетнего» из-за некорректности законодательной формулировки можно взглянуть с абсолютно различных точек зрения понимания их сущности. В связи с чем, на практике происходит сбор формальной информации, за счёт чего расширяется предмет доказывания, а какой-либо индивидуализации процесса расследования не происходит.

Также на практике зачастую остается недоказуемым факт вовлечения несовершеннолетнего в совершение преступления, что связано с непониманием сути вовлечения, а именно того, в чем оно выражается. По этой

причине следственные органы стараются подобного рода дела возбуждать крайне редко.

На основании вышеизложенного, можно сделать вывод о необходимости внесения соответствующих изменения и уточнений в действующие уголовно-процессуальные нормы, касающиеся предмета доказывания в отношении несовершеннолетних.

Также, остается пока трудноразрешимым вопрос применением норм УПК РФ (ч. 2 ст. 421) относительно установления и предоставления данных, свидетельствующих о наличие отставания у несовершеннолетнего в психическом развитии, не связанном с психическим расстройством. Трудность заключается в том, что следователь не обладает необходимой компетенцией для того, чтобы при допросе устанавливать какие-либо диагнозы, поскольку с первого взгляда определить отставание, не связанное с психическим расстройством, бывает порой невозможно.

Решением данного вопроса станет дополнение соответствующей уголовно-процессуальной нормы положением, устанавливающим обязательность проведения комплексной психолого-психиатрической экспертизы несовершеннолетнего, необходимость в которой должна быть подтверждена заключением специалиста-психолога, участвующего при проведении допроса несовершеннолетнего. Это законодательное изменение смогло бы скорректировать все недочеты в работе механизма установления состояния возрастной невменяемости и отрегулировать работу следственных органов на стадии предварительного расследования.

Во-вторых, в результате анализа судебной стадии производства уголовных дел в отношении несовершеннолетних, был сделан вывод, что уголовные дела в отношении несовершеннолетних на стадии судебного разбирательства также имеют свои определенные особенности, в основе которых лежат те задачи, которые должен решить суд перед вынесением приговора, а именно назначить соответствующее деянию уголовное наказание, либо освободить от наказания, либо назначить наказание, не

связанное с лишением свободы (условное осуждение, применение принудительных мер воспитательного воздействия и пр.).

Выделить нужно то, что в отношении судебного разбирательства по делам несовершеннолетних действует ряд специальных правил, закрепленных в уголовно-процессуальном законодательстве РФ, такие как:

- рассмотрение дел, как в открытом, так и закрытом судебном заседании (конфиденциально);
- участие законного представителя несовершеннолетнего
- подсудимого на всех стадиях судебного процесса;
- удаления несовершеннолетнего подсудимого из зала судебного заседания, с целью охраны его прав и законных интересов;
- постановление судом приговора и решение вопроса о назначении или освобождении от наказания (заключение, условное осуждение, применение принудительных мер воспитательного воздействия).

Следует подчеркнуть, что суд может назначить наказание в виде лишения свободы только в крайнем случае, когда придет к мотивированному выводу, что исправление без изоляции невозможно.

В итоге, можно сделать вывод, что сформированные особенности уголовного и уголовно-процессуального законодательства в отношении несовершеннолетних правонарушителей направлены в большей своей части на обеспечение воспитательного воздействия на несовершеннолетнего, в связи, с чем приговор, вынесенный судом должен отвечать на вопрос о том, возможно ли исправление несовершеннолетнего без применения и отбывания наказания.

На практике суды неоднократно заявляли о недостаточности мер правового воздействия (не связанных с лишением свободы) на несовершеннолетних правонарушителей, а направление их в места лишения свободы – это мера наказания, давно уже признанная неэффективной. В связи с тем, остро стоит вопрос о необходимости разработки мер уголовно-правового воздействия, соответствующих международным стандартам, при

помощи которых несовершеннолетний смог бы намного быстрее социально адаптироваться в обществе.

Законодателем перед судом поставлена намного более сложная задача, чем это, кажется, поскольку приговор, вынесенный в отношении несовершеннолетнего, должен отражать не только назначение наказания виновному, а выявление и устранение причин и условий правонарушения. В этой связи, необходимо поднимать вопрос о специализации судей по делам несовершеннолетних, в соответствии с которой они бы смогли обладать необходимой для рассмотрения данной категории дел профессиональной компетенцией, в том числе в области педагогики, социологии и возрастной психологии и пр. Однако пока, вся профилактическая деятельность суда в отношении преступлений, совершаемых несовершеннолетними лицами, заключается в вынесении частных определений и не более.

В общем, производство уголовных дел в отношении несовершеннолетних на его досудебной и судебной стадиях, обладает особой значимостью для несовершеннолетнего правонарушителя, поскольку это, прежде всего, отразится на его будущем и даже может его полностью изменить, направить совсем по другой дороге, а именно по пути совершения новых и более жестоких преступлений.

Глава 3 Основные направления совершенствования института производства уголовных дел в отношении несовершеннолетних

Для того чтобы определить основные направления совершенствования российского законодательства о производстве по уголовным делам в отношении несовершеннолетних, важно выделить основные проблемы уголовного процесса (возбуждение, расследование, рассмотрение и разрешение уголовных дел) и обозначить их влияние на реальную ситуацию с преступностью несовершеннолетних за последние годы.

Прежде всего, выделить необходимо то, что события, произошедшие за последние семнадцать лет в нашей стране, связанные с реформированием законодательных основ и модификацией российского общества, сопровождающиеся изменениями во всех сферах жизнедеятельности, достаточно неоднозначны: с одной стороны, произошло создание основных институтов правового государства и отечественное законодательство стало намного ближе к общеевропейскому уровню, а с другой – отмечаются не совсем положительные тенденции изменения количественных и качественных показателей преступности, включая и среди несовершеннолетних лиц.

Объяснить такое положение вещей можно тем, что «в гонке за европейскими стандартами наше общество стало страдать от экономической нестабильности, коррупции во всех органах власти, разрослось социальное расслоение общества, а большая часть населения стала подвержена правовому нигилизму (отрицанию права как социального института) и росту таких социальных явлений, как безработица, бедность, невозможность удовлетворения потребностей в образовании, охране и т.д.» [34].

Безусловно, все эти обстоятельства не могли не повлиять на состояние преступности в целом и на состояние преступности среди несовершеннолетних, но это только слова, а какова реальная картина, мы сможем понять только в результате анализа статистики за указанный выше период.

Анализируя, представленные статистические данные за период с 2000-2016 гг., мы видим, как с 2000 по 2009 гг. колеблются абсолютные и относительные показатели преступности несовершеннолетних с общей тенденцией сокращения. А вот уже с 2009 года по 2016 год тенденция сокращения показателей становится намного динамичнее и достигает в 2016 г. значения равного 53074, то есть уровень зарегистрированных преступлений среди несовершеннолетних и при их соучастии с 2000 года по 2016 год понизился почти в 3 раза (с 195426 до 53074) и их доля среди общего числа преступников уменьшилась в три раза.

Для полноты представления об изменениях динамики преступности несовершеннолетних, нам необходимо проанализировать ещё и статистические данные роста, и падения числа, выявленных и расследованных преступлений несовершеннолетних. В результате анализа представленных данных, можно с уверенностью сказать, что преступная активность несовершеннолетних достаточно стремительно снижается, доказательством чего, является сокращение почти в четыре с половиной раза числа выявленных участников преступлений в возрастной категории до восемнадцати лет (с 177851 в 2000 году до 39 749 в 2016 году), а доля их среди общего числа преступников сократилась в три раза.

Понижение показателей коснулось и числа расследованных преступлений, совершенных несовершеннолетними или при их соучастии, как показала статистика, их число за рассматриваемый период сократилось более чем в четыре с половиной раза (с 195426 в 2000 году до 43191 в 2016 году), а в общем числе в 2 раза.

И такая тенденция по снижению количества преступлений наблюдается и в 2017 году. Так за шесть месяцев 2017 года органами правопорядка выявлено 19 816 несовершеннолетних правонарушителей, что на 21,6% меньше, чем за такой же период 2016 года. Большая часть экспертов связывают такое положение дел с подростковой преступностью с изменениями в области государственной молодёжной политики и с

усиленным проведением мероприятий в сфере профилактики преступности [31].

Однако, такая, на первый взгляд, очень позитивная статистическая динамика, а именно достаточно сильное снижение показателей преступности несовершеннолетних за последние 17 лет, как показывает практика, не позволяет делать таких выводов, поскольку не соответствует реальному положению дел в реализации борьбы с подростковой преступностью в стране.

Пришедшие к указанному мнению эксперты, не учли, что такое снижение показателей регистрации преступлений несовершеннолетних прямо пропорционально сокращению общей численности подростков уголовно наказуемого возраста, которые проживают на территории нашей страны. Так, например, за с 2010 по 2014 годы численность несовершеннолетних в возрасте до 17 лет сократилась почти на 12 %, что не могло, не отразится на показателях подростковой преступности.

О преждевременности таких заявлений говорит и та же самая уголовная статистика, данные которой говорят о существенном росте количества насильственных преступлений (убийств, изнасилований, причинение тяжкого вреда здоровью и пр.) преступлений экономической направленности и мошенничества; преступлений, мотивом которых является национальная ненависть и вражда к представителям отдельных социальных групп, экстремизм. Проанализировав статистические данные, обозначить важно, что в 2015 году практически каждое двадцатое расследованное преступление совершается несовершеннолетним либо при его соучастии. Если сравнивать показатели преступлений, то в 2015 их общее количество составило 61153, что на 3,2% больше предыдущего 2014 года (2014 год – 59240). Но это не самая устойчивая тенденция, тяжелой ситуацией можно считать, в связи с ростом числа особо тяжких преступлений, совершенных несовершеннолетними, количество которых составило в 2012 г. – 1712, в 2013 г. – 1757 (+2,6%), в 2014 г. – 1777 (+1,1%), в 2015 г. – 2142 (+20,5%), то есть за четыре года число таких преступлений выросло почти на 22% [32, с. 78].

На основании этих данных, можно сделать вывод об устойчивости ухудшения качественных показателей преступности, что явно свидетельствует о сохранении высокой степени опасности преступности несовершеннолетних.

«А если говорить о рецидивах преступлений, совершаемых несовершеннолетними, которые выходят из воспитательных колоний и специализированных образовательных учреждений, то их количество возросло за последние 5 лет почти на 30%» [31].

На основании всего вышеизложенного, можно сделать вывод, что заявления в средствах массовой информации и различных печатных издания о значительном снижении уровня преступности среди несовершеннолетних в нашей стране не совсем отражают действительность, по той причине, что учитываются только количественные показатели преступлений, совершенных рассматриваемой категории лиц, и не учтены их качественные показатели.

Далее, представляется необходимым выделить ряд основных проблем (коллизий) уголовного процесса, которые неоднократно были выявлены в правоприменительной практике и которые остро нуждаются в отдельной законодательной регламентации.

Так, в ст. 314 гл. 40 УПК РФ, касающейся особого порядка судебного разбирательства, указано на то, что обвиняемый имеет право с согласия судебных органов и потерпевшего ходатайствовать о постановлении приговора без проведения судебного разбирательства в отношении уголовных дел, наказание за преступления по которым не превышает десяти лет лишения свободы. В тоже время, согласно ч. 2 ст. 420 гл. 50 УПК РФ производство по уголовным делам о преступлениях, совершенных несовершеннолетними, осуществляется в общем порядке судебного разбирательства. Постановлением Пленума Верховного Суда РФ от 01.02.2011 года № 1 г. Москвы «О судебной практике применения законодательства, регламентирующего особенности уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних», было дано пояснение, что законом не предусмотрено применение особого порядка

принятия судебного решения в отношении несовершеннолетнего обвиняемого, потому что производство по уголовному делу в отношении лица, совершившего преступление в несовершеннолетнем возрасте, осуществляется в общем порядке с изъятиями, предусмотренными главой 50 УПК РФ. Однако, Минимальными стандартами правил ООН (п. 14.2 Пекинских правил) отправления правосудия в отношении несовершеннолетних, установлено, что судебное разбирательство должно отвечать интересам несовершеннолетнего и проходить в атмосфере понимания, что позволит несовершеннолетнему принимать в нем участие и свободно выражать свою точку зрения. А в соответствии с п. 20.1 этих же правил, любое дело несовершеннолетнего должно вестись с самого начала быстро и без каких-либо ненужных задержек.

В результате такого рода законодательных закреплений, явно прослеживается коллизия, то есть у несовершеннолетнего подсудимого, без достаточных на то оснований, фактически отсутствует право на рассмотрение уголовного дела в особом порядке судебного разбирательства.

«Не до конца урегулированным пока остается вопрос относительно специального предмета доказывания по делам несовершеннолетних, установленного ст. 421 УПК РФ, а чаще всего, касается это «условий жизни и воспитания несовершеннолетнего, уровня психического развития и иные особенности его личности». Проблема заключается в том, что уголовно-процессуальным законом не конкретизирована характеристика, указанных обстоятельств, которые подлежат установлению» [24, с. 120].

В итоге, можно сделать вывод, что принцип конфиденциальности судебного процесса по делам несовершеннолетних в России работает не во всех случаях, поскольку большая часть уголовных дел несовершеннолетних рассматриваются только в открытых судебных заседаниях. Единственным, так скажем, «намеком» на конфиденциальность является достаточно новое законодательное требование (ч. 7 ст. 241 УПК РФ), где суд публично имеет право оглашать только вводную и резолютивную части приговора – результата закрытого судебного заседания. В связи с этим, законодательство нуждается в

соответствующем дополнительном нормативном урегулировании рассматриваемой проблемы.

На основании всего вышеизложенного можно сделать вывод, что в уголовно-процессуальной практике по-прежнему остаются неразрешимыми ряд вопросов, регулируемых уголовно-процессуальным законодательством, и для того чтобы не ослабить тенденцию последних лет по снижению общего числа преступлений несовершеннолетних, законодатель обязан обратить своё внимание на существо указанных проблем и внести соответствующие им законодательные коррективы, поскольку они продолжают серьёзно подрывать качество судопроизводства рассматриваемой категории дел.

«Функционирующее сейчас уголовное и уголовно-процессуальное законодательство, не один десяток раз подвергалось существенной модернизации его положений в рамках международных стандартов в области борьбы с преступностью несовершеннолетних. Отметим, что в основе модернизации лежал и продолжает лежать многолетний отечественный уголовно-правовой и криминологический опыт, равно как и социальные, политические и экономические преобразования. Однако, неурегулированные нормы в свете быстро меняющихся реалий, пока продолжает расти, о чем говорится во множестве научных работ, посвященных данной проблеме» [2, с. 438].

«Одним из направлений совершенствования правоприменительной практики уголовного законодательства РФ является, в части использования при конструировании системы уголовных наказаний, компенсаторный (восстановительный) механизм уголовного права. Такой механизм уголовного наказания призван решать проблемы назначения уголовного наказания несовершеннолетним, а именно при привлечении к уголовной ответственности» [20, с. 33]. Бесспорно, его использование представляется достаточно разумным, но одновременно с тем, сложным в применении, по той простой причине, что несовершеннолетние преступники, как и их родители в основной своей массе не имеют стабильного дохода и имущества для того,

чтобы компенсировать с их помощью причиненный преступлением вред. «В связи с тем, на практике пока применение альтернативных форм наказания, связанных с восстановительным правосудием, не реализуется в отношении несовершеннолетних, а применяется уголовное наказание, связанное с лишением свободы, либо в виде условного осуждения» [25, с. 35].

«Мешает реализации данного направления – восстановительного правосудия в отношении несовершеннолетних, прежде всего, несовершенство уголовного, уголовно-процессуального и уголовно-исполнительного законодательства, приоритет карательных мер борьбы с преступностью и неорганизованность деятельности субъектов профилактического воздействия» [2, с. 438].

Ещё одним немаловажным направлением на пути совершенствования законодательства по отправлению правосудия несовершеннолетних является дальнейшая нормативная детализация предмета доказывания по делам несовершеннолетних, что вызвано практической необходимостью, поскольку его развернутая регламентация представляется гарантом всестороннего исследования обстоятельств совершенного преступления, личности правонарушителя, обеспечения воспитательного воздействия судопроизводства [37, с. 71].

Ряд областей России (Саратовская, Иркутская, Ростовская, Пермская и пр.), учитывая всю опасность развития преступности среди несовершеннолетних, предпринимают меры, связанные с повышением качества рассмотрения уголовных дел в отношении несовершеннолетних. Ими вводятся специализированные составы судов по рассмотрению дел несовершеннолетних, в судебные заседания привлекаются специалисты по работе с несовершеннолетними, проводится разработка и определение процессуальной роли социального работника, который готовит доклад, характеризующий личность подростка и проблемы его воспитания [18, с. 29].

Необходимость формирования воспитательных центров в указанной Концепции, обосновывается целым рядом ученых правоведов. Так, по мнению

большинства из них, основной причиной создания воспитательных центров является отсутствие реализации всего цикла исправительного воздействия в существующих сейчас воспитательных колониях [13, с. 13].

На основании всего вышеизложенного, можно сделать обобщенные выводы по главе III выпускной квалификационной работы.

В российском законодательстве по-прежнему остаются коллизиями часть уголовно-процессуальных норм, регулирующих уголовный процесс по преступлениям несовершеннолетних, и при тенденции последних лет по снижению общего числа преступлений с одновременным утяжелением их качественных характеристик, законодатель обязан обратить своё внимание на существо указанных проблем и внести соответствующие им коррективы, поскольку они продолжают серьёзно подрывать качество судопроизводства рассматриваемой категории дел.

Представляется необходимым урегулировать следующие проблемы правоприменительной практики, на которые указывает большинство исследователей рассматриваемого направления.

При всем при том, изучение личности несовершеннолетнего обвиняемого достаточно сильно влияет не только на расследование, но и в последующем на судебное разбирательство в целом. В том случае, если следователь (дознатель) будет обладать специальной специализацией и грамотно подойдет к вопросу установления особенностей личности обвиняемого подростка, он сможет не только установить все обстоятельства дела, но и, не причиняя вреда психике подростка, избрать для него максимально эффективную меру пресечения.

Заключение

Проведенное в рамках данной дипломной работы исследование особенностей производства по уголовным делам в отношении несовершеннолетних позволило выявить пути такого совершенствования и прийти к следующим выводам.

Следует уделить должное внимание обстоятельствам, входящим в предмет доказывания по делам в отношении несовершеннолетних, а также обстоятельствам, изучаемым в ходе избрания несовершеннолетнему меры пресечения в виде заключения под стражу. Обязанность по изучению данных обстоятельств предлагается возложить на помощника судьи с функцией социального педагога, поскольку он обладает специальными знаниями и способен изучить особенности личности подростка объективно и профессионально.

Применение мер пресечения к несовершеннолетнему нуждается в совершенствовании: следует расширять возможности по применению присмотра за несовершеннолетними, мер альтернативных применению заключения несовершеннолетнего под стражу, а также осуществлять контроль за тем, чтобы в ходе применения мер пресечения для несовершеннолетних были созданы условия, при которых у них не возникало проблем в реализации своих конституционных прав.

Также в ходе исследования были выделены следующие перспективы развития производства по делам несовершеннолетних:

- Введение специализации судей, рассматривающих дела в отношении несовершеннолетних во всех судах и закрепление данного правила на законодательном уровне.
- Проведение закрытого судебного разбирательства для лиц как не достигших 16 лет, так и достигших этого возраста, при условии, что это необходимо, чтобы избежать причинения вреда

несовершеннолетнему из-за ненужной гласности или из-за ущерба репутации.

- Вынесение частных постановлений или определений судом в целях устранения обстоятельств, способствующих совершению преступления, а также наименования конкретных лиц и организаций обязанных принять меры по их устранению.

Что касается ювенальной юстиции, то ее целями должны выступать защита прав, свобод и законных интересов несовершеннолетних при разрешении уголовных дел, связанных не только с совершением детьми преступлений, но и с их воспитанием; создание судов с расширенной компетенцией по решению вопросов, связанных с защитой прав несовершеннолетних в сфере как уголовного, так и семейного права одним судьей. Для того чтобы уголовное наказание достигало целей исправления преступников и предупреждения преступлений, условное лишение свободы должно, по моему мнению, сопровождаться дополнительными более эффективными программами психолого-воспитательного воздействия. Однако и это относится к совершенствованию отечественной системы профилактики преступности несовершеннолетних, а не к ювенальной юстиции. В рамках отечественной системы профилактики преступности ничего не мешает реализовать программы и мероприятия социального, педагогического, юридического, психологического и медицинского характера, направленные на профилактику противоправного поведения и реабилитацию ребенка. Однако необходимо признать тот факт, что отечественные меры воспитательного воздействия в отношении несовершеннолетних правонарушителей нуждаются в совершенствовании, дополнительной разработке. Несмотря на частоту применения принудительных мер воспитательного воздействия, их недостаточно, существует потребность расширить их круг. Вполне очевидно, что на этапе назначения и исполнения мер воспитательного воздействия возможно привлечение широкого круга специалистов в сфере педагогики и психологии,

в том числе применение специальных воспитательных, реабилитационных программ для несовершеннолетних, в большом количестве разработанных в России применяемых в социальных центрах помощи для несовершеннолетних.

Подводя итоги, можно согласиться с автором научной статьи Тимошиной Е.М. о том, что ювенальные суды не должны действовать в России по следующим причинам. Во-первых, их финансирование из федерального бюджета, что обеспечивает самостоятельность судов и независимость судей, еще больше увеличит «цену преступности», заставив значительно увеличить расходы государственного бюджета в этой сфере. Во-вторых, задача представителей системы защиты прав детей, государства и всего общества в целом - добиться снижения преступности несовершеннолетних, а в идеале свести ее к нулю. Введение же ювенальных судов предполагает, что общество рассчитывает, как минимум на стабилизацию показателей преступности несовершеннолетних, а как максимум - на ее рост. Преступность несовершеннолетних - более чем какое-либо другое явление детерминируется пороками самого общества, и общество должно приложить все усилия, чтобы существование детей-преступников было бы исключительным явлением.

В то же время, данное исследование полностью не раскрывает весь круг проблем, возникающих в процессе производства по уголовным делам в отношении несовершеннолетних. Существует немало вопросов, связанных с производством следственных действий с участием несовершеннолетних, проведением различных видов экспертиз, проводимых в рамках производства по уголовным делам в отношении несовершеннолетних, в том числе комплексной психолого-психиатрической экспертизы, а также вопросов, связанных с участием педагога (психолога) в производстве по делам в отношении несовершеннолетних.

Список используемой литературы и используемых источников

1. Абросимов, Б.Н. Меры уголовно-процессуального пресечения в отношении несовершеннолетних // Преступность в СНГ: проблемы предупреждения и раскрытия. С. 122-130.
2. Агапов П.В. Теоретические основы предупреждения преступности на современном этапе развития российского общества: монография. Москва, 2016. 521 с.
3. Анучкина А.Д. Защита интересов несовершеннолетних в условиях состязательного уголовного судопроизводства: диссертация... кандидата юридических наук: 12.00.09 / Анучкина Анна Дмитриевна; [Место защиты: Нижегород. акад. МВД России]. Нижний Новгород, 2011. С. 56-61.
4. Болдырева, Ю.А. История развития уголовного законодательства об ответственности несовершеннолетних // Юридический вестник. 2003. № 4. С. 27-28.
5. Гуляев, А.М. Русское гражданское право. СПб., 1913. С.66.
6. Дело № 2-1750/2015 ... из архива Дзержинского районного суда г. Оренбурга. <https://Dzerzhinskyorb.sudrf.ru/modules.php>.
7. Дело № 22-337АП/2015 ... из архива Верховного Суда Республики Хакасия. <http://vs.hak.sudrf.ru/modules.php>
8. Дело № 1-161/2016... из архива Шпаковского районного суда Ставропольского края. <http://sudact.ru/regular/doc/1j0lnrs0hM5m/>.
9. Дело № 2-6/2003 ... из архива Верховного Суда республики Алтай. <https://rospravosudie.com/region-respublika-altai-s/section-acts/page-2-6/>.
10. Дело № 22-1442/2017 ... из архива Брянского районного суда Брянской области. <http://rospravosudie.com/court-sud-g-bryanskaya-oblast-s/act-5569698155/>.
11. Жадан В.Н. О некоторых проблемах квалификации вовлечения несовершеннолетнего в совершение преступления // Молодой ученый. 2016. № 18. С. 327-332.

12. Желтобрюхов С.П. Возбуждение уголовного дела в отношении специальных субъектов уголовного судопроизводства // ИЖ-Юрист. 2014. № 4. С.87-91.

13. Казберов П.Н. Актуальные вопросы психологического обеспечения деятельности учреждений УИС нового типа (на примере воспитательных центров) // Ведомости уголовно-исполнительной системы. 2011. № 5. С.13-16.

14. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ (ред. от 01.07.2021) [Электронный ресурс] Режим доступа URL: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения: 25.04.2021).

15. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // Собрание законодательства Российской Федерации. 2014. № 31 Ст. 4398. [Электронный ресурс] Режим доступа URL: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения: 25.04.2021).

16. Кольцов М.И. О некоторых аспектах современной уголовной политики в отношении несовершеннолетних // Доктрина права. 2016. № 1-2 (2-3). С. 207-210.

17. Конвенция ООН о правах ребенка (Нью-Йорк, 20.11.1989 г., принята и открыта для подписания, присоединения и ратификации Резолюцией Генеральной Ассамблеи ООН 44/25 от 20.11.1989 г., вступила в силу для СССР 15.09.1990 г.) // Организация Объединенных Наций. 1992. № 15. С.11-17.

18. Конин В.В. Защита несовершеннолетних: установление психологического контакта. // Вопросы ювенальной юстиции, 2009. № 2. С. 28-30.

19. Коновалова, И.А. Российское законодательство и международные нормы в области предупреждения правонарушений несовершеннолетних. // Административное и муниципальное право. 2008. № 6. С. 3-4.

20. Кузнецов В.В. Отчетный доклад Высшей квалификационной коллегии судей // Российская юстиция. 2009. № 1. С. 32-33.
21. Марковичева Е.В. Процессуальная дееспособность несовершеннолетних в российском уголовном процессе // Современное право. 2009. № 5. С. 91.
22. Машинская Н.В. Понятие несовершеннолетнего в уголовном процессе и проблема дифференциации процессуальной формы по делам несовершеннолетних // Вестник института: преступление, наказание, исправление. 2013. № 1 (21). С. 34-37.
23. Минимальные стандартные правила Организации Объединенных Наций, касающиеся отправления правосудия в отношении несовершеннолетних (Пекинские правила) (приняты на 96-м пленарном заседании Генеральной Ассамблеи ООН 29.11.1985 г.) // Советская юстиция. 1991. № 12-14. С.23-32.
24. Морозова С.И. Проблемы судопроизводства по преступлениям несовершеннолетних // Молодой ученый. 2017. № 41. С. 120-122.
25. Нека Л.И. Общие проблемы правосудия по делам несовершеннолетних // Уголовное судопроизводство. 2007. № 1. С.33-35.
26. Николюк В.В. Производство с участием несовершеннолетних. Омск, 2004. С. 70-71.
27. Николюк В.В. Суды для несовершеннолетних: предпосылки и пути возрождения // Вопросы теории уголовного судопроизводства: избранные статьи. Омск, 2006. С. 192.
28. Николюк В.В., Даниленко И.А. Расследование и судебное разбирательство уголовных дел о преступлениях несовершеннолетних: Учеб. пособие. Омск, 2014. С. 6.
29. Новостной портал «Новый день» [Электронный ресурс]// <https://newdaynews.ru/> (дата обращения 26.10.2020).
30. Особенности расследования преступлений несовершеннолетних. М. : Изд.: ВНИИ МВД СССР, 1981. С. 43-48.

31. Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики. [Электронный ресурс] // Режим доступа: <http://www.gks.ru/>.

32. Панова О.Б. Критерии и показатели эффективности правовой ресоциализации воспитанников детских исправительных учреждений // Человек: преступление и наказание. 2017. № 3. С. 78.

33. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 01.02.2011 № 1 (с изменениями и дополнениями от 29.11.2016) «О судебной практике применения законодательства, регламентирующего особенности уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних» - [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://base.garant.ru/> (дата обращения: 07.11.2020 г.).

34. Состояние законности и правопорядка в Российской Федерации и работа органов прокуратуры. 2015 год: информ.-аналитич. зап. / под общ. ред. ректора Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации д-ра юрид. наук, проф. О.С. Капинус. М. : Акад. Ген. прокуратуры Рос. Федерации, 2016. 128 с.

35. Трясейкина Е.С. Уголовно-процессуальная дееспособность как условие надления лица статусом частного обвинителя // Бизнес в законе. Экономико-юридический журнал. 2008. № 2. С. 101.

36. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 01.07.2021) [Электронный ресурс] Режим доступа URL: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения: 01.09.2021).

37. Цыганенко С.С. Концептуальные проблемы дифференциации и современное развитие уголовно-процессуального законодательства // Правовая политика и правовая жизнь. 2015. № 4. С. 70-71.